

нается в письменных источниках¹, вырос большой по тем временам и культурный город, который имел две церкви и вел значительную торговлю, чему способствовало его расположение не только поблизости от прославленного пути «из варяг в греки», но и на торговой артерии, соединявшей через хазарские города Саркел и Итиль Киевское княжество с Востоком².

В Ипатьевской летописи под 1095 годом упоминается, что Курск находился во владении сына Владимира Мономаха — Изяслава, построившего в городе каменный княжеский дом, от которого, к сожалению, не осталось и следа.

Являясь порубежным форпостом Киевской Руси, Курск вел постоянную борьбу с печенегами и половцами, совершавшими столь опустошительные набеги, что в 1140 году князь Андрей Переяславский отказался взять в удел разоренное Курское княжество.

Напряженная борьба с врагами выковала из курян храбрых воинов, о которых курский князь «Буй-Тур» Всеволод в «Слове о полку Игореве» (1185 г.) говорит:

«А мои куряне —
Ратники бывалые,
Под трубами повиты,
Под шеломами всхолены,
Концом копья вскормлены,
Пути им ведомы,
Овраги им знаемы,
Луки у них натянуты,
Колчаны отворены,
Сабли изострены,
Сами скачут,
Будто серые волки по полю,
Князю славу ища,
Чести — себе».

Через пятьдесят с лишним лет, в 1238 году Курск был взят и сожжен татарами, нахлынувшими на Русь из далеких азиатских степей.

Тяжким было татарское иго. Ханский баскак Ахмат-Хивинец, взявший на откуп сбор податей с Посемья, т. е. с земель по бассейну реки Сейма, грабил и разорял край. Куряне,

¹ «Патерик печерский», гл. 2.

² История культуры древней Руси. Изд. Академии наук СССР, т. I, 1948, стр. 336.